

ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ТерКСОП МИНСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

An ecological and geographical conception of territorial combined scheme of the nature protection (TCSNP) for the Minsk agglomeration's is proposed on the basis of basis of V. I. Vernadsky's idea of the biosphere to the noosphere transition.

Обострение эколого-географической ситуации на территории Минской агломерации (МА) вызвало значительную активизацию научных и проектных работ. К последнему типу относится «Комплексная схема охраны природы г. Минска и прилегающей территории на период до 2000 г.», утвержденная Мингорисполкомом в 1988 г.

В разработке ТерКСОП г. Минска принимали участие специалисты многих научных учреждений и направлений без единого методологического подхода, что и предопределило необходимость дальнейшего совершенствования Схемы. В частности, в Схеме 1988 г. не были приняты во внимание такие взаимосвязанные понятия, как экологическая ситуация и техногенная нагрузка, экологический потенциал и репродуктивная емкость ландшафта и др.

Современные исследования в области природопользования, оптимизации и охраны окружающей природной среды связаны, прежде всего, с экологизацией географической науки; ставится вопрос и о «географизации» экологии как непереносимом условии ее научной основы.

Проследив истоки возникновения экологических проблем (от Геккеля, 1866), а именно хозяйственную деятельность и их реакцию на изменение среды обитания, А. Г. Исаченко считает, что «география больше других наук подготовлена к разработке основ экологической концепции», и в качестве общей платформы исследований предложил «ландшафтную концепцию, или учение о геосистемах» [1].

Исследования по экологической тематике еще раньше рассматривались как стержневое направление современной географии [2, 3].

Итак, основным концептуальным положением по разработке стратегии развития МА становятся воспроизводство природных ресурсов и охрана окружающей среды, а рациональное комплексное природопользование основывается на ландшафтном подходе.

Как природный комплекс (система) ландшафт обладает значительно большей устойчивостью, чем составляющие его компоненты и элементы. При этом рационализация природопользования с сохранением устойчивости ландшафтов предполагает использование природных ресурсов в их сочетании, а не по отдельности, т. е. всего природно-ресурсного потенциала. В социально-экономическом плане ландшафт рассматривается в виде естественной пространственной системы, располагающей определенными возможностями для хозяйственной деятельности. Иными словами, природопользование должно «вписываться» в структуру и функционирование ландшафта, создавая в итоге природно-антропогенную (или эколого-хозяйственную) систему. Таким образом, в условиях МА речь идет о создании культурного высокопроизводительного ландшафта – устойчивого, управляемого и эстетически привлекательного. В связи с этим научно обоснованная организация территории МА (как и любого района) должна опираться на концепцию эколого-хозяйственного баланса – соотношения ее совокупной антропогенной нагрузки и природных возможностей, что основано на идее перехода биосферы в ноосферу, впервые предложенной В. И. Вернадским [4].

В настоящее время ландшафтные подходы в землеустройстве и районной планировке МА практически игнорируются. В землеустройстве не уделяется серьезного внимания формированию таких важных элементов культурного сельскохозяйственного ландшафта, как оптимальные размеры пахотных угодий, переходные буферные участки, экологически

приемлемые пропорции между различными видами использования земельных ресурсов и т. д.

Коренной реорганизации подлежит пригородная и зеленая зоны МА, где сейчас, наряду с объектами рекреационного профиля (лесопарки, пансионаты, мотели, кемпинги, лечебно-профилактические и спортивные учреждения и т. п.), допускается и размещение объектов, связанных с обслуживанием города (склады, очистные сооружения, свалки промышленных и бытовых отходов и т. п.). В структуре землепользования доминирующее положение занимают сельскохозяйственные площади, часть которых подвержена разрушительной эрозии; а лесистость территории (весьма ограниченная) сохраняется практически на одном уровне; мало внимания уделяется охране исторически ценных ландшафтов как национального культурного достояния и т. д.

Границы зеленой зоны для Москвы, Санкт-Петербурга и Киева охватывают всю территорию одноименных административных областей. У Минска она существенно ниже и составляет всего 11 тыс. м², ограничиваясь радиусом 50 – 80 км; внутренняя часть зеленой зоны (лесопарковый пояс) радиусом 15 – 25 км практически расположена в границах Минского административного района (площадь снижается на 100 га ежегодно).

Вопросы рационального использования земельных, лесных и водных ресурсов МА требуют своего практического, научно обоснованного решения, что наиболее успешно может быть реализовано на основе эколого-географического картографирования с применением компьютерной технологии.

Список литературы

1. И с а ч е н к о А. Г. // Изв. ВГО. 1990. Т. 122. Вып. 4.
2. С о ч а в а В. И. // Материалы V съезда ГО СССР. Л., 1870.
3. Г е р а с и м о в И. П. Экологические проблемы в прошлой, настоящей и будущей географии мира. М., 1985.
4. В е р н а д с к и й В. И. Биосфера и ноосфера. М., 1989.